

10.00.00 – ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ»

<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.7.7.008>

Бакиров Паян Уралович,

Доктор филологических наук, профессор

Научный руководитель, Термезский государственный университет

Бозоров Пулат Фарходович,

Магистрант 2 года обучения, Термезский государственный университет

CHEKHOV'S TRADITIONS IN «WOMEN'S PROSE»

Bakirov Payan Uralovich,

Doctor of Philology Sciences, Professor

Scientific Supervisor, Termez State University

Bozorov Pulat Farkhodovich,

Master student 2 years of study, Termez State University

“AYOLLAR NASRI” DA CHEXOV AN`ANALARI

Bakirov Payan Uralovich,

Ilmiy rahbar, Filologiya fanlari doktori, professor, Termiz davlat universiteti

Bozorov Pulat Farxodovich,

2- kurs magistranti, Termiz davlat universiteti

Аннотация: Рассматривается вопрос о преемственности литературных традиций, а именно о влиянии литературного наследия А. П. Чехова на современную русскую женскую прозу. Термином женская проза в данной статье называется литературное и социальное явление, имеющее некоторые особенности в художественном изображении действительности. В частности, для женской прозы характерна акцентуация на духовных качествах персонажа, его внутреннем мире, чувствах и переживаниях, внутренней борьбе. Отмечается, что в неизменном обращении писательниц к произведениям А. П. Чехова автор статьи усматривает гендерные основания: современным писательницам в творчестве классика близки темы зарождения чувства на фоне житейской суеты, взаимного непонимания героев и, как следствие, их одиночества. Кроме того, именно женщины-писатели часто обращаются к произведениям с запоминающимися женскими персонажами, имеющими черты типического. Материалом для исследования послужили произведения известных современных российских писательниц: Л. Улицкой, Л. Петрушевской, Т. Толстой, В. Токаревой, Д. Рубиной. Автор делает вывод о том, что в их творчестве прослеживаются очевидные интертекстуальные связи с чеховским претекстом, показывает влияние чеховских идей на творчество представительниц российской женской прозы нынешнего времени, и в то же время отмечает, что писательницы своеобразно трактуют вечные темы любви и одиночества.

Ключевые слова: женская проза; А. П. Чехов; Л. Улицкая; Л. Петрушевская; Т. Толстая; интертекстуальность; современная литература; постмодернизм.

Annotation: The issue of the continuity of literary traditions is considered, namely, the influence of the literary heritage of A.P. Chekhov on modern Russian

women's prose. The term women's prose in this article refers to a literary and social phenomenon that has some features in the artistic depiction of reality. In particular, women's prose is characterized by an emphasis on the spiritual qualities of the character, his inner world, feelings and experiences, internal struggle. It is noted that the author of the article sees gender grounds in the invariable appeal of women writers to the works of A.P. Chekhov: modern writers in the work of the classic are close to the themes of the emergence of feelings against the backdrop of worldly fuss, mutual misunderstanding of the characters and, as a result, their loneliness. In addition, it is women writers who often turn to works with memorable female characters who have typical features. The material for the study was the works of famous contemporary Russian writers: L. Ulitskaya, L. Petrushevskaya, T. Tolstoy, V. Tokareva, D. Rubina. The author concludes that there are obvious intertextual connections with Chekhov's pretext in their work, shows the influence of Chekhov's ideas on the work of representatives of Russian women's prose of the present time, and at the same time notes that the writers interpret the eternal themes of love and loneliness in a peculiar way.

Keywords: women's prose; A. P. Chekhov; L. Ulitskaya; L. Petrushevskaya; T. Tolstaya; intertextuality; modern literature; postmodernism.

Annotatsiya: Adabiy an'analarning uzluksizligi masalasi, ya'ni A.P. Chexov adabiy merosining zamonaviy rus ayollar nasriga ta'siri ko'rib chiqiladi. Ushbu maqoladagi ayollar nasri atamasi voqelikni badiiy tasvirlashda ayrim xususiyatlarga ega bo'lgan adabiy-ijtimoiy hodisani bildiradi. Xususan, ayollar nasrida qahramonning ma'naviy fazilatlarini, uning ichki dunyosi, his-tuyg'ulari va kechinmalari, ichki kurashiga urg'u berilgan. Qayd etilishicha, maqola muallifi ayol yozuvchilarning A.P.Chexov ijodiga o'zgarish murojaatida gender asoslarini ko'radi: klassik ijodidagi zamonaviy yozuvchilar dunyoviy shov-shuv fonida tuyg'ularning paydo bo'lishi mavzulariga yaqin, belgilarni o'zaro noto'g'ri tushinish va natijada ularning yolg'izligi. Bundan tashqari, yozuvchi ayollar ko'pincha o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lgan esda qolarli ayol qahramonlar bilan ishlashga murojaat qilishadi. Tadqiqot uchun material sifatida mashhur zamonaviy rus yozuvchilari: L. Ulitskaya, L. Petrushevskaya, T. Tolstoy, V. Tokareva, D. Rubina asarlari ishlatilgan. Muallif o'z asarlarida Chexov bahonasi bilan yaqqol matnlararo bog'liqlik bor, degan xulosaga keladi, Chexov g'oyalarining hozirgi zamon rus ayollar nasri vakillari ijodiga ta'sirini ko'rsatadi va shu bilan birga yozuvchilarning abadiy mavzularni talqin qilishlarini qayd etadi. sevgi va yolg'izlik o'ziga xos tarzda.

Kalit so'zlar: ayollar nasri; A. P. Chexov; L. Ulitskaya; L. Petrushevskaya; T. Tolstaya; intertekstuallik; zamonaviy adabiyot; postmodernizm.

Выведение. Поиск традиций и преемников чеховского стиля является сегодня актуальным для многих чеховедов. В современной литературе, испытавшей на рубеже XX—XXI веков сильное влияние постмодернизма, характерно довольно частое цитирование произведений этого классика. Чеховские герои, сюжеты, фразы и образы получили благодаря интертекстуальным заимствованиям свою «вторую жизнь» в современной художественной литературе. Внимание исследователей привлекает тот немалый интерес, который проявляют российские писательницы, представители так называемой «женской прозы», к творчеству А. П. Чехова. 2. Тематика «женской прозы» в конце XX — начале XXI веков «Женская проза» как литературное явление в конце XX — начале XXI века на волне перестройки и общей демократизации российского общества претерпела значительные изменения.

Анализ литературы и методология. Как отмечают исследователи И. Л. Савкина [Савкина], Н. В. Воробьева [Воробьева, 2006] и др., представители

«женской прозы» на рубеже веков ставили перед собой задачи ввести в русскую литературу «обновленный» образ русской женщины, отличный от идеалов как русской классики, так и соцреализма; представить более широкий взгляд на женскую психологию; сделать открытыми для обсуждения запрещенные ранее темы, например, аборт, рождения ребенка и др. Одной из характерных черт, присущих произведениям этого направления, является пристальное внимание к духовным характеристикам героев, их внутреннему миру, чувствам и переживаниям, внутренней борьбе между положительными и отрицательными качествами личности. Один из самых ярких представителей указанного направления Виктория Токарева определила общий настрой произведений «женской прозы» как «тоску по идеалу» [Токарева, 2015]. Это подтверждают и исследования Г. Г. Писаревской, которая, анализируя произведения Л. Петрушевской и Т. Толстой, выявила общие мотивы в женской прозе конца XX столетия: одиночество, разлад мечты и действительности, бегство от действительности, поиск ложных идеалов [Писаревская, 1992]. По мнению исследователя, героини женских произведений живут в придуманном, иллюзорном мире и не могут вырваться из предначертанной судьбой замкнутого круга. Такой тип персонажа даже принято называть «женским» в противовес «мужскому», который всё время находится во взаимодействии с окружающим миром людей, занимается преобразованием мира, то есть отличается от женщин-героинь активной действующей позицией. Наглядным свидетельством различий в «мужской» и «женской» позициях являются действия героев в произведениях «Дама с собачкой» А. П. Чехова и «Антон, надень ботинки!» В. Токаревой. У Чехова в рассказе фигурируют два персонажа, Гуров и Анна, но основным действующим лицом в рассказе всё же является Гуров. Так, именно он инициировал общение с Анной Сергеевной: Соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестной женщиной, которой не знаешь по имени и фамилии, вдруг овладела им [Чехов, 1985, с. 322], и он же после их расставания приехал к Анне Сергеевне в С.: В декабре на праздниках он собрался в дорогу и сказал жене, что уезжает в Петербург хлопотать за одного молодого человека, — и уехал в С. Зачем? Он и сам не знал хорошо. Ему хотелось повидаться с Анной Сергеевной и поговорить, устроить свидание, если можно [Там же, с. 330].

Результат. Мысли, внутренние переживания и действия Гурова показаны автором в их развитии на всем протяжении произведения, в то время как о чувствах Анны Сергеевны мы можем лишь судить по внешним признакам ее поведения: вот она испугалась при встрече в театре, вот она заплакала, вот она пытается высказаться, как ей нехорошо на душе после аморального поступка. Напротив, в женской прозе в центре повествования обычно находятся переживания героини. Так, в рассказе В. Токаревой «Антон, надень ботинки!» повествование ведется преимущественно через мысли, раздумья, чувства главной героини Елене Новожиловой: Лена задыхалась от некоторых его идей; Она не слушала его слова. Только интонации; Лена тогда не обратила внимания на сказанное. А сейчас подумала: а вдруг это правда? Все связано в одно: любовь, смерть... Так же, как день и ночь объединены в одни сутки [Токарева, 2015]. Характер и мысли второго персонажа, мужчины, показаны в той мере, которая помогает создать у читателей представление о его личности. Тот же прием — представлять историю глазами героини — можно увидеть в других произведениях В. Токаревой: «Зигзаг», «Перелом», «Ничего особенного», «Одна из многих», «Пять фигур на постаменте» и др.

3. Чеховские рецепты и общая идейная направленность Судя по частоте и характеру обращений к чеховскому творчеству, можно сделать вывод, что представительницам женской прозы очень импонируют чеховские

произведения с запоминающимися женскими персонажами — судьба трех молодых женщин в «Трех сестрах», история одной несчастной, но сильной и искренней любви Анны Сергеевны и Гурова в «Даме с собачкой», трагически сложившаяся судьба трех женщин «Вишневого сада» — Ани, Вари и их матери Раневской. Именно эти произведения стали своеобразными «хитами» по числу интертекстуальных связей с современной женской прозой, хотя есть интерес и к другим произведениям — например, Татьяна Толстая в своем рассказе «Петерс», развила идею о проблеме «футлярности», взглянув на нее с женской стороны — как неправильное воспитание ребенка в детстве может привести формированию к ущербной личности в будущем [Петерс]. Интересно, что, пытаясь изложить свою версию и видение чеховских сюжетов, современные женщины-прозаики напрямую признают и объясняют своё особое отношение к классике: «Мой писатель — Чехов. В своих “Мужиках” и “В овраге” — гений. “В овраге” Липа несет умершего ребенка и натывается на обоз, который стоит в ночи, и она разговаривает с этим стариком, который в обозе. Не плачет, не жалуется... Но более драматической, душераздирающей сцены я никогда не читала. От Антона Палыча я получаю глубочайшее наслаждение, желание жить и творить. Он — мой допинг. Я помню “Скрипку Ротшильда”, мне этот рассказ прочитала мама. Так после я не могла встать со стула. Почувствовала, как внутри меня мир поворачивается» [Виктория Токарева ...]. Т. Н. Толстая, анализируя свое отношение к писателям-классикам, говорит в интервью: «Чехова обожаю, буду про него писать, потому что я стала читать и вдруг кое-что заметила, что раньше не замечала, и прям вся затрепетала» [Нехоженный Чехов ...].

Выводы и предложения. Влияние Чехова, по их собственному признанию, на внутренний мир писательниц обуславливает их обращение в своих произведениях к его творчеству. Неслучайно авторы используют чеховские художественные приемы и принципы при создании своих произведений: авторскую позицию — отсутствие прямых оценок своих героев и изображаемой ситуации; тематику — в качестве объектов изображения часто берутся обычные люди, показанные в их повседневной жизни, на фоне заурядных событий и действий; жанр — интерес к малым художественным формам. Несмотря на близость к постмодернизму (Т. Толстую исследователи причисляют и к реалистам, и к постмодернистам¹, Л. Петрушевскую — к реалистам, постреалистам и постмодернистам) и использование его приемов, авторам в бó льшей степени присущ реализм в изображении действительности, а на глубинном уровне — понимание смысла общечеловеческих ценностей, свободы и человеческого достоинства, общего мироощущения, что сближает их творческий мир с чеховским.

Литература

1. Буровцева Н. Ю. «Русское варенье» по рецепту доктора Чехова (диалог с классиком в пьесе Л. Улицкой) / Н. Ю. Буровцева // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — №7-2. — С. 142—147.
2. Воробьева Н. В. Женская проза 1980—2000-х годов : динамика, проблематика, поэтика : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. В. Воробьева. — Пермь, 2006. — 257 с.
3. Писаревская Г. Г. Проза 80—90-х годов : Л. Петрушевская и Т. Толстая : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Г. Г. Писаревская. — Москва, 1992. — 218 с.
4. Савкина И. Л. Говори, Мария! (Заметки о современной женской прозе) [Электронный ресурс] / И. Л. Савкина. — Режим доступа : <http://www.a-z.ru/women/texts/savkina1.r.htm>.
5. Труайя А. Антон Чехов / А. Труайя; пер. с фр. Н. Васильковой. — Санкт-Петербург : Амфора, 2015. — 543 с.